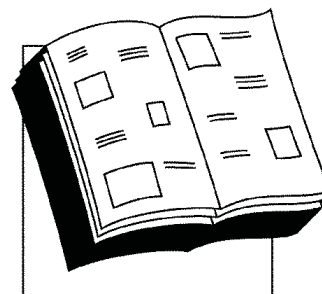

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА, АНАЛИЗА, АУДИТА И СТАТИСТИКИ

Н.Е. ЛЕВДАНСКАЯ

ПРЕФЕРЕНЦИИ КАК РЕНТНЫЙ РЕСУРС ПРЕДПРИЯТИЙ

Эффективность экономической системы определяется рациональностью использования ресурсов как субъектов хозяйствования, так и государства. Государство имеет в своем распоряжении не только материальные ценности и финансовые ресурсы, но и такой специфический ресурс, как право предоставления льгот и других преференций. При этом возникает проблема объективного определения получаемого от предоставляемых преференций дохода. Однако вопросы получения дополнительного эффекта за счет государственной поддержки пока остаются без должного внимания со стороны ученых.

Настоящая статья посвящена изучению отдельного вида рентных ресурсов, существование которого обусловлено проявлением стимулирующей функции государства.

Для поддержания стабильного и поступательного развития отраслей экономики региональные и государственные уровни власти располагают набором экономических инструментов, в число которых входят экономические преференции, под которыми мы понимаем систему государственных мер, предоставляющую экономические преимущества и льготы какому-либо индивиду (группе индивидов) с целью создания благоприятных условий экономического развития. Преференции имеют несколько форм проявления. В частности, в их состав включают дотации, субсидии, трансферты, гранты, беспроцентные бюджетные займы, передаваемые субъектам ограниченные права и т.п. Можно выделить, по крайней мере, три характеристики, позволяющие причислить преференции к ресурсам организации: они имеют определенную цену и (или) ценность; переносят свою стоимость на конечный продукт; обладают полезностью — в отдельных случаях экономические преференции выступают единственным эффективным условием не только для избежания банкротства организаций, но и поступательного наращивания их производственных мощностей, получения вытекающих выгод не только на микро-, но и на макроуровне.

Итак, преференциальный ресурс рассматривается нами как совокупность переданных (сохраненных) государством благ и прав ограниченному кругу пользователей в рамках реализации программ социально-экономического развития общества.

Наталья Евгеньевна ЛЕВДАНСКАЯ, ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Минского института управления.

Преференции в экономической литературе обычно не рассматриваются как рентный ресурс, в то время как ряд существенных признаков позволяет предположить, что именно рентные отношения лежат в основе предоставления государственных льгот, позволяющих получать предприятиям-реципиентам дополнительный доход. В частности, как рентному ресурсу преференциям свойственны ограниченное предложение и редкость, способность приносить дополнительный доход (ренту), обусловленный использованием незаработанных благ. Поэтому особые черты, присущие преференциальному ресурсу, указывают на целесообразность выделения его при классификации в отдельный вид рентных ресурсов.

Преференциальные ресурсы имеют следующие особенности. Во-первых, собственником таких ресурсов всегда выступает государство как его «прародитель», пользователем — субъект хозяйствования. И если государство со своей стороны выступает единственным и монопольным производителем преференциального ресурса, то по его воле состав пользователей периодически изменяется в зависимости от социально-экономических приоритетов. Во-вторых, преференциальный ресурс — продукт институциональной среды как совокупности социальных, политических, юридических и экономических правил, определяющих рамки поведения субъектов. В-третьих, преференциальный ресурс имеет не только конкретную полезность для отдельного потребителя, но и обладает всеобщей полезностью. Общественная полезность определяется тем фактом, что преференциальный ресурс, как правило, передается привилегированному потребителю в рамках реализации экономических и социальных государственных программ, т.е. государство как распорядитель общественной собственности ожидает определенных выгод в виде доли благ, полученных заинтересованным пользователем данного ресурса. Такие блага могут представлять собой как дополнительные поступления налогов в бюджет в среднесрочном периоде, так и активизацию, рост эффективности экономических процессов в долгосрочном периоде.

Преференциальный ресурс носит приходящий характер и изменяется от одного экономического этапа к другому. Структура преференциальных ресурсов динамична, гибко реагирует на соответствующие сигналы социально-экономических систем.

Следующая специфическая особенность состоит в том, что преференциальный ресурс, в отличие от естественного (природного) ресурса, не имеет ограничений в объеме и во времени, так как является «детисцем» государственных институтов, может иметь как материальную основу, так и нематериальную. Государство инвестирует его в таком количестве и на тот период, которые оно считает необходимыми и возможными исходя из прогнозных показателей и текущих потребностей. Кроме того, преференциальный ресурс, в отличие от природных ресурсов, не имеет постоянного местоположения, т.е. может перемещаться вслед за владельцем в географическом измерении.

К числу особенностей преференциального ресурса следует причислить его возобновляемость. Положительный результат от использования преференциального ресурса подтверждает эффективность управленческих решений по его распределению. Итак, возвратившийся государству ранее успешно инвестированный преференциальный ресурс может быть многократно использован для стимулирования экономического развития как прежних, так и новых пользователей. Поскольку преференция, исходя из предпочтений государства, может быть реализована в различных отраслях экономики, можно отметить еще одну особенность — преференциальный ресурс порождает продукт (блага) любого рода.

Производство преференциального ресурса сопровождается издержками, размер которых в большей степени оценивается величиной расходов, понесенных государством на его создание. Кроме того, величина затрат увеличивается на сумму расходов по управлению преференциальным ресурсом.

Спрос на тот или другой вид преференциального ресурса может выступать своего рода качественным индикатором государственной экономической политики. Игнорирование потенциальными получателями предлагаемых им «привилегированных условий хозяйствования» позволяет судить о неадекватности государственных регуляторов и стимулов в данной области и непринятии их участниками экономических отношений.

Государство как монопольный собственник преференциального ресурса выступает своеобразным инвестором, передавая его для коммерческого применения определенному пользователю (группе пользователей) и преследуя общественные интересы в развитии экономических процессов. В свою очередь экономический агент как получатель и пользователь рентного ресурса берет на себя ответственность по капитализации полученных (высвободившихся) средств. В то же время оба участника несут определенные риски, сопровождающие процесс освоения и воспроизводства затраченных средств, которыми оценивается величина преференциального ресурса.

Современная практика показывает, что значительная доля преференций на особых договорных условиях предоставляется государством неблагополучным с экономической точки зрения организациям. Такие договоренности характеризуются высокой долей рисков, которые в отдельных случаях (например, при положительном решении вопросов о выдаче дотаций, субсидий и т.п.) оборачиваются потерей бюджетных средств, а значит, общественных ресурсов, за эффективное распоряжение которыми несет ответственность государство. Инвестированные средства теряются в финансовых потоках, не принося ожидаемых выгод [1].

Причины таких потерь обусловлены наличием следующей проблемы. В ряде случаев руководство предприятий рассматривает преференции как лекарство для решения текущих финансовых проблем, будучи впоследствии неспособным обеспечить их эффективное освоение. Поэтому необходимо создать экономический механизм, принуждающий субъектов ответственно подойти к процессу использования (эксплуатации) преференциального ресурса или вообще отказаться от него, если предварительные оценки собственных потенциальных возможностей и исчисленные предпринимательские риски окажутся неприемлемыми.

Разработку такого механизма целесообразно начать с выявления причины отмеченной проблемы. Для этого вспомним существующий порядок учета получаемых субъектами государственных преференций. Если преференциальный ресурс имеет материальную основу (например, выражается величиной переданных денежных средств, основных средств, сырьевых ресурсов и т.п.), его поступление отражается в учете организации увеличением соответствующих статей баланса. В настоящее время в законодательстве если и предусмотрена необходимость ведения раздельного учета государственных преференций, учитываемых как целевое финансирование, то они отражаются лишь в пассиве баланса. В активе же данный ресурс теряется в составе приобретаемых ресурсов, без выделения источника их приобретения. В случае нематериального содержания преференциального ресурса (например, квоты на импорт, право на приватизацию и т.п.) он и вовсе никак не обозначается в балансе, оставаясь в виде оговоренной нормы на бумаге. Возникает ситуация, при которой получатель (пользователь) преференциального ресурса в сложившейся практике учета не способен в большинстве случаев отслеживать все этапы его движения. И более того, такому пользователю проблематично осознавать себя владельцем данного ресурса, поскольку он не выражен среди статей баланса.

На наш взгляд, одним из нивелирующих эту проблему вариантов может стать постановка преференциального ресурса на баланс пользователей. Подобный подход в свое время уже предлагал Д.С. Львов. Это принудит компании, «не осваивающие полученные бесплатно месторождения, отказаться от права пользования ими» [2, 48]. Аналогичный подход, по нашему мнению, может

быть реализован и в отношении неприродной ренты, в частности преференциального ресурса. Указанный ресурс как источник бюджетного инвестирования (финансирования) может найти отражение в пассиве баланса. Одновременное выделение одноименной статьи в структуре актива баланса позволит выделить данный специфический ресурс среди прочих и сделать прозрачными все операции по его движению, трансформации и использованию.

Для реализации предложения по постановке на баланс преференциального ресурса возникает необходимость разработки методики его оценки. Механизм оценки преференциального ресурса предполагает исчисление величины его стоимости исходя из сопутствующих общественных издержек. Величина преференциального ресурса может быть оценена на уровне суммы затраченных, ссуженных или недополученных государственным бюджетом средств в связи с положительным решением вопроса о предоставлении некоторых преференций отдельному субъекту или группе субъектов. Например, в случае предоставления льготного кредита размер преференциального ресурса оценивается как разница между суммами платы за кредит по общеустановленному проценту и платы за кредит, исчисленной по льготному проценту. Если субъект хозяйствования воспользовался льготой, регламентированной в актах налогового или таможенного законодательства, то размер рентного ресурса оценивается на уровне величины соответствующих налогов и пошлин, недополученных бюджетом. Величина амнистированного штрафа (налогов, пошлин) будет тождественна размеру оставшегося в распоряжении субъекта денежного эквивалента суммы, которую он был бы вынужден отдать в случае отсутствия названных привилегий и т.п.

Что касается группы преференциальных ресурсов, носящих нематериальный характер (прав на осуществление отдельных видов деятельности, прав на квоты и т.п.), при оценке их стоимости целесообразно исходить как минимум из суммы издержек, понесенных государственными институтами на их создание и управление.

Игнорирование понимания преференций как рентного ресурса влечет другую проблему — непринятие во внимание непосредственно самой экономической категории, которую мы предлагаем назвать «преференциальная рента». Вместе с тем нельзя не признать тот факт, что преференциальный ресурс, обладая признаками рентного ресурса и попадая в руки предприятия-пользователя, выступает источником преференциальной ренты — дохода сверх суммы, которую субъект мог бы заработать, находясь в естественных конкурентных условиях. Однако современный порядок бухгалтерского и налогового учета итоговых результатов финансово-хозяйственной деятельности организаций не предусматривает на практике учет и оценку как самой преференциальной ренты, так и образующих ее ресурсов — государственных преференций. Как следствие данного упущения, реально возникающая преференциальная рента завуалирована в стоимости чистого дохода. Современное государственное регулирование не создало специального механизма распределения преференциальной ренты между участниками рентных отношений. В основе такого распределения, на наш взгляд, должно лежать получение каждой стороной (государством и владельцем преференций) доли, пропорциональной их вкладу в общую величину вложенных ресурсов, направленных на создание ренты. Существующая же практика выражает общие подходы, при которых возникающая рента в составе налогооблагаемой прибыли изымается в бюджет по общеустановленным ставкам налогообложения. Рента в большей степени оседает в карманах организаций — пользователей преференциями, вырабатывая у многих из них «синдром попрошайки», существующей за счет милостей и подачек в виде государственных преференций [3].

Таким образом, зависимость субъектов хозяйствования от взаимоотношений с региональными и государственными уровнями власти позволяет отдель-

ным предприятиям получать преференции, которые рассматриваются нами как преференциальный ресурс.

Монополия государства на преференциальный ресурс и его ограниченность, искусственно поддерживаемая государством-собственником, обеспечивают узкому кругу предприятий-пользователей преференциальную ренту (доход) сверх суммы, которую они не могли бы заработать, находясь в естественных конкурентных условиях.

Механизмы государственного регулирования в настоящее время не принимают во внимание такую экономическую категорию, как преференциальная рента, оставляя нерешенной проблему справедливости ее распределения между участниками рентных отношений, в связи с чем нередко она присваивается организациями — пользователями преференций, оставаясь потенциальным источником общественных (бюджетных) доходов. Существует необходимость разработки механизма оценки и учета движения преференциальной ренты, что позволит не только анализировать и регулировать эффективность использования отвлеченных общественных ресурсов, но и повысить ответственность экономических агентов к процессу использования преференций.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. В Беларуси с 2008 года будет кардинально изменена политика в отношении государственных преференций // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2001. — Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press46830.print.html>. — Дата доступа: 06.02. 2009.

2. *Львов, Д.С.* Вернуть народу ренту / Д.С. Львов. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2004.

3. *Владимирова, Т.* Оставить иждивенчество / Т. Владимировна // Рэспубліка [Электронный ресурс]. — 2007. — 28 чэрв. — Режим доступа: <http://www.respublika.info/4297/president/article19768/print/>. — Дата доступа: 08.02. 2009.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ

представляет

Саевец А.Н.

Поведение покупателей: пособие / А.Н. Саевец. — Минск: БГЭУ, 2009. — 201 с.

Рассмотрены вопросы теории и практики поведения конечных потребителей и предприятий-потребителей как покупателей, принимающих однотипные решения о покупке, но имеющих разные цели покупки и потребления товара. Подробно изложены основные факторы, влияющие на поведение покупателей, модели поведения и процессы принятия покупательских решений потребителями и покупателями-организациями.

Для студентов экономических специальностей вузов, а также руководителей и специалистов предприятий, занимающихся коммерческой деятельностью.